

Новые компании как двигатель прогресса

Роберт Кнеллер — профессор, сотрудник Исследовательского центра передовой науки и технологий, Токийский университет

Каков вклад Токийского университета в инновационный процесс в Японии?

Вы, наверное, знаете, что Токийский университет — это крупнейший университет Японии. На него приходится 13–14% всех расходов государства на исследования в университетах. А если учесть, что из порядка 500 университетов Японии государственных всего около 90, то это достаточно большая цифра (для сравнения: Университет Киото получает около 7%). Таким образом, Токийский университет играет крайне важную роль в развитии инноваций в государственном секторе. Он имеет международное признание и занимает прочные позиции во всех областях науки. Согласно рейтингу The Financial Times он входит в топ-20 университетов мира и имеет самый высокий рейтинг среди университетов в Азии.

Каковы особенности инновационного процесса в Японии по сравнению с другими странами?

Позвольте мне озвучить мой личный подход к данному вопросу. Япония, как Германия, Франция и любая другая западноевропейская страна, в том, что касается инноваций в частном секторе, в основном опирается на вклад крупных компаний. В случае США, а также Канады и Австралии примечателен тот факт, что множество инноваций рождается в рамках небольших новых компаний.

Иными словами, если рассматривать промышленно развитые страны, то они, на мой взгляд, делятся на две группы: к первой группе относится Америка, во вторую группу входят страны континентальной Европы. То есть, с одной стороны, мы видим большие страны с либеральной, рыночной экономикой, страны свободной иммиграции (некоторые люди называют их англосаксонскими, но я не уверен, что это очень точное описание), которые опираются на большое количество новых компаний как на источник инноваций в самых различных отраслях. С другой стороны, мы видим такие страны, как Япония, где новые компании лишь в малой степени способствуют развитию инновационного процесса. Государство в Японии прилагает огромные усилия, чтобы улучшить среду

для небольших новых компаний, но пока все безуспешно. В этом отношении я думаю, что Япония очень похожа на Германию и Францию. Сложно объяснить, что является причиной такого положения дел в Японии. Вероятно, дело в способности людей переезжать с места на место внутри страны, в количестве людей, которые хотят много работать.

Вы сказали, что Япония пытается стимулировать развитие новых компаний. Что для этого уже было сделано?

Около десяти лет назад в Японии было объявлено, что к июлю 2004 года в стране должны появиться тысячи новых компаний. Что еще более важно, государство создало благоприятные условия на фондовой бирже, где для новых компаний было меньше требований. Так, если они хотят начать торговать своими акциями, им не нужно обязательно иметь определенное количество лет положительных продаж и обладать высокими показателями эффективности для того, чтобы выйти на биржу. И это само по себе замечательно, потому что меньшее количество требований означает, что новые компании имеют более легкий доступ к бирже и государственному финансированию. Привлечение финансирования, в свою очередь, обеспечивает рост компаний. Существовала довольно широкая система государственных займов и поддержки исследований в рамках компаний. Государство прилагало значительные усилия в этой области, и пик этой поддержки пришелся примерно на 2003 год. Затем последовало разочарование. По моим ощущениям, правительство решило, что оно просто не может больше этим заниматься и должно вернуться к традиционным способам налаживания связей между университетами и промышленностью, опираясь на крупные компании.

В чем была причина неудачи? Может быть, культура или финансирование проектов было неэффективным? Может, неправильной была сама идея?

Давайте посмотрим на область биотехнологий. Еще в 2003 году были созданы сотни новых компаний, и неудивительно, что многие из них создавались в сфере биотехнологий. Это похоже на ситуацию в Германии, где большое количество новых компаний, особенно инновационных на основе университетов, были созданы в области биомедицины. Давайте не будем вдаваться в причины. Правительство Японии проявляло большой интерес к новым компаниям, обеспечило их доступным государственным финансированием. Именно это стало причиной того, что на фондовом рынке появился биотехнологический пузырь. Существовало много компаний с завышенной стоимостью, у которых было совсем мало или вовсе не было активов. В то время царил период чрезмерной эйфории: люди начали вкладывать деньги, когда они не должны были инвестировать, и неудивительно, что пузырь лопнул. Этот взрыв произошел в конце 2004 года, когда люди, которые вложили в эти компании и купили их акции по очень высокой цене, вынуждены были в течение последних шести лет наблюдать, как стоимость их акций падает. Никакого успеха ни одна из компаний еще не добилась, не стала большой на сегодняшний день или, по крайней мере, успешной на рынке. Если взгля-

нуть на все те компании, о которых мы говорим, у них были очень завышенные котировки в начале 2004 года. Они были действительно завышенными, но теперь они прорываются назад и у них есть интересные препараты на ранней стадии испытания.

Я пытался найти данные, но мне это не сильно удалось. Однако на основе той информации, которую я все-таки собрал, можно сделать вывод, что если судить по количеству отечественных лекарств, разработанных новыми компаниями, то Япония даже опережает Францию и Германию.

Таким образом, повторюсь, мне кажется, что мир разделен на две части. С одной стороны, есть США, Канада и Австралия, с другой — Япония и континентальная Европа. Великобритания располагается где-то посередине. В Великобритании больше стартапов, чем в Японии, по крайней мере в фармацевтической области. В этом рейтинге Япония, вероятно, идет сразу после Великобритании. А страна, лидирующая в этом списке, — это Израиль. То есть Израиль как бы придерживается англосаксонской модели, и причины тому довольно интересны. Но это уже вне рамок нашей темы.

Я не думаю, что мы можем сказать, что Япония потерпела неудачу. В Японии появился пузырь, и он лопнул. Он не мог не лопнуть. Между тем по сравнению с континентальной Европой в Японии все не так уж плохо. Да, это далеко не Америка, но по сравнению с Германией и Францией среда для предпринимательства, основанного на последних достижениях науки, не так уж и плоха.

Каким образом законодательство регулирует инновационный процесс?

Я не думаю, что законодательная база в части патентного права, инвестиционного регулирования и даже с точки зрения трудового законодательства (и я вернусь к этому чуть позже) представляет проблему. Другими словами, если бы вы спросили меня, что бы я попробовал изменить в японской инновационной среде для ее улучшения, я бы, наверное, не указывал на законодательство. Я упомянул рынок труда, так как японское трудовое законодательство гораздо меньше ограничивает возможности работодателей, чем во Франции и Германии. Наемным работникам приходится труднее: их легче уволить, чем в Германии или Франции. Но сами компании не хотят увольнять своих сотрудников, особенно свой инженерно-технический персонал, и вовсе не потому, что законодательство им это запрещает. Компании стали более гибкими. Раньше было так, что если вы уходите из компании до достижения 55 лет, то все деньги, что были переведены в ваш пенсионный фонд, сгорали. Так что люди не уходили из компаний по собственному желанию. Но во многих компаниях, по крайней мере, в крупных компаниях, которые занимаются производством электроники, эта практика изменилась. Так, все работники, которые были наняты после 2000 года, покидая свои компании, могут забрать сбережения пенсионных фондов с собой. Скажем, они были наняты в возрасте 24 лет, и теперь им около 34 или 40 — это вполне хороший возраст, чтобы покинуть компанию и стать предпринимателем, начав собственный бизнес. Собираются ли они на самом деле это сделать? Не знаю. Еще слишком рано, чтобы об этом судить.

Итак, законодательство — это не проблема. Законодательные органы не раз пытались сделать много раз-

ных вещей с фондовыми рынками и просто старались сделать жизнь легче для стартапов в целом. Что же касается патентного права, ущемляет ли оно права малых компаний? Виновных я так и не нашел. Есть ли крупные компании, которые терроризируют мелкие в отношении патентов? Наверное. Но не больше, чем в Соединенных Штатах. Опять же, я не думаю, что патентная система в своем нынешнем виде является той проблемной точкой, что создает негативные условия для новых компаний и предпринимателей.

Другими словами, законодательное регулирование больше настроено в пользу предпринимательства, чем против него. Так ли это?

Я не говорю, что законодательство настроено в пользу предпринимательства или создает для него какой-то особый микроклимат. Одной из проблем является то, что в Японии выплаты за моральный ущерб или урон компании очень низкие. То есть если вы большая компания и у вас вдруг кончаются идеи и вы находите другую небольшую компанию, работающую в интересной для вас области, то вы можете скопировать их технологию. Естественно, небольшая компания будет с вами судиться, и это будет стоить денег, но платы за ущерб настолько низки, скажем, миллион долларов, что в большой компании вы можете безболезненно понести эти издержки и продолжать разорять конкурента, у которого скопировали ту или иную технологию.

Давайте поговорим подробнее о роли государства в инновационном процессе. Существуют ли государственные дотации или системы государственного финансирования, которые способствуют инновациям? Или этот процесс более централизован на уровне крупных компаний?

Знакомы ли вы с программами SBIR (Small Business Innovation Research), которые работают в США? Я бы сказал, что сейчас Министерство экономики, торговли и промышленности (METI) Японии проводит много таких программ, поощряя развития инноваций в сфере малого и среднего бизнеса. Но мое личное ощущение, что они не финансируются в том объеме, в котором они финансируются, например, со стороны Национального института здравоохранения (NIH).

Какого рода помощь они предоставляют? Просто чтобы иметь общее представление.

Малые гранты бизнесу на исследования. Вдобавок к этому правительство часто дает исследовательские контракты малому и среднему бизнесу, как еще одно средство поддержки. Таким образом, в Японии есть гранты, плюс ко всему правительство рекламирует исследования и часто направляет их в определенные небольшие компании.

Получается речь идет в основном о деньгах, а не экспертизе, консультативной помощи или прочем консалтинге?

Нет, не поймите меня неправильно. Компаниям доступна существенная консультативная поддержка. На местном уровне это консультанты для малого бизнеса. Министерство образования предоставляет поддержку новым компаниям, в том числе в виде организации специальных департаментов в университетах, которые управляют патентами и занимаются лицензированием.

Государственная поддержка патентов довольно обширна. Если вы попросите меня сравнить японскую систему с системой в Соединенных Штатах, я вряд ли дам вам точный и исчерпывающий ответ. Америка проводит все те программы, которые мы уже упоминали, но у США нет системы или сети, которая напрямую платила бы зарплаты тем людям, которые занимаются консалтингом для предприятий. Так, например, в Японии довольно широкая и глубокая сеть поддержки стартапов, университетов и малых предприятий.

И люди этим пользуются?

Пользуются, но относительно развитые предприятия малого бизнеса утверждают, что с этой поддержкой связано много бюрократии: требования к отчетности, необходимость подавать годовой отчет и ограничения относительно того, как деньги должны быть потрачены. Они просто считают, что это того не стоит. Если рассматривать это в сравнении между странами, в США говорят, что только стартапы второго эшелона будут подавать заявки на гранты SBIR. Но я как-то в это не верю, потому что, если вы посмотрите на историю тех компаний, которые делают успехи, растут или хотя бы добрались до IPO, где-то на своем пути развития они получили гранты SBIR. Конечно, если у вас большая компания, вы вряд ли рассчитываете на помощь государства, но я считаю, что именно своей правительственной помощью США смогли преодолеть эту «долину смерти». Но по некоторым причинам такого рода помощь не была столь эффективной в Японии.

Каковы последние тенденции в области инноваций в Японии? В чем заключаются основные цели Японии? В каком направлении будет развиваться страна в ближайшее время с точки зрения инноваций?

Информация, которую я собираюсь вам огласить, по меньшей мере годовой давности, потому что я уезжал на год и только что вернулся. Правительство указало на некоторые области инноваций, которые являются приоритетными. К ним относятся энергетика, биомедицина, коммуникации и материаловедение. Правительство финансирует ряд проектов в этих областях, но я бы сказал, что его внимание теперь сосредоточено не на создании новых компаний, а на поддержке университетов. Правительство все еще считает, что университеты продолжают играть роль в области инноваций и что университетские исследования должны получать финансирование или хотя бы любую другую поддержку государства. Но я думаю, сейчас многие считают, что лучший способ трансфера инноваций из научно-исследовательских университетов на рынок — это сотрудничество университетов с крупными компаниями.

Вы имеете в виду, что правительство просто решило остаться в стороне?

Я предполагаю, что оно просто стало менее активно стимулировать создание новых компаний.

Что помогает и что мешает развитию инновационной системы в Японии?

Мне кажется, что крупные японские корпорации считают НИОКР очень важной составляющей успеха. Например, глава Toyota, сказал — и он сказал это в 2004 году, когда экономика выходила из финансового кризиса 2001

года, — что даже в те темные времена японским компаниям удалось сохранить собственные команды по развитию НИОКР. Я также знаю из серии личных интервью, что в компаниях было большое нежелание отпускать сотрудников. Это значит, пришлось провести массовую переподготовку кадров, а это совсем непросто. Так что я думаю, что, хотя Япония не раз переносила производство в Китай, и люди говорят также, что система пожизненного найма рассыпалась, такие заявления к НИОКР не относятся. НИОКР в крупных компаниях до сих пор связаны с пожизненным наймом, и предприятия удерживают свои исследовательские команды. Именно поэтому я думаю, крупные и среднего размера компании имеют очень сильную базу в НИОКР. Например, есть целый ряд статей в The Economist о том, как японские предприятия среднего бизнеса являются единственными в мире производителями нержавеющей высокопрочной стали, которую можно использовать в определенных типах ядерных реакторов. Так что я бы сказал, что сила Японии заключается в исследовательских командах, больших или не обязательно больших, но устоявшихся на рынке компаний. Это повод для гордости.

Оборотной же стороной, о которой я писал в своей книге, является то, что в Японии попросту нет новых компаний. Зачем экономике новые компании? Потому что новые компании будут делать новые вещи, исследовать новые отрасли. Вы не можете полагаться на зрелые компании, если хотите, чтобы они приложили много усилий и изучили и разработали действительно новые области. Японская электроника была очень конкурентоспособной, до недавнего времени, разумеется, когда она была вытеснена продуктами компании Samsung. Но давайте взглянем на Японию пять лет назад. Большие солидные компании показывали очень хорошие результаты, однако новые области привлекали совсем мало внимания, и это потому, что Японии не хватает новых компаний. Но что же нужно новым компаниям? Им нужны люди, которые могут передвигаться, ведь в Японии люди не часто меняют работу, и в Германии тоже. Существует много стимулов оставаться в одной компании. Иммиграция является еще одним способом найти людей, которые не боятся смены работы. В Японии иммиграция не так ощутима. Она растет, но это низкий показатель по сравнению с США, Канадой и Австралией. Существует много социальных предрассудков в отношении новых компаний, и здесь, может быть, в Японии ситуация даже хуже, чем в Германии или Франции.

Как вы можете это объяснить?

Чтобы объяснить это, надо вспомнить о структуре японской семьи. Если в семье только один кормилец, то ему будет сложно работать в компании, которая может обанкротиться. В этом смысле Германия очень похожа на Японию. Тем более что женщины в Японии, как и в Германии, не работают, по крайней мере если они имеют детей.

Если у женщины в Германии есть дети, то у нее зачастую нет работы, и в этом смысле Германия зашла гораздо дальше, чем Япония: детские сады по-прежнему закрываются в час дня, и если у вас есть дети, то женщине очень трудно продолжать работать, тем более на полную ставку. В то время как во Франции, Швеции, Америке ситуация резко отличается.

Но это не все. Я думаю, что среди японцев есть пред-

убеждение в пользу крупных компаний с известным именем. Я думаю, что, даже если говорить в общих терминах, причиной всему система образования Японии, в рамках которой дети вынуждены зубрить, чтобы поступить в Токийский университет с самого раннего возраста, и ваша цель в жизни, и цель ваших родителей – это заставить вас поступить в *Today* (*The University of Tokyo*). А если же вы не этого сделаете, то вы относитесь ко второму сорту. Я говорю так, потому что моя жена преподает в очень хорошем учебном заведении, где дети говорят, что они не очень сильны в учебе, просто потому что они так и не смогли поступить в *Today*. Если 90% населения думают, что они не очень хороши, потому что они не поступили в *Today*, то Япония находится в очень плохой ситуации. Но дело даже хуже, потому что люди, которые смогли поступить в *Today*, считают, что уже достигли своего. Это создает в обществе систему, подобную кастовой, с *Today* во главе списка и университетами Киото, Осака и Тохоку за ним. Они действительно отличаются от других с точки зрения финансирования, и я бы сказал, что они отличаются от других также с точки зрения статуса. У меня есть ощущение, что это принуждение детей зубрить просто так, чтобы они могли пройти тест, не очень хорошо влияет на творчество и изобретательность. В принципе это отражается и на работе.

Разве это не везде так? Как же Лига плюща в США?

Когда я ходил в школу в Америке, ситуация была совсем иной.

Ну а сегодня?

Теперь может быть. Это меня и беспокоит, потому что в Америке я вижу такую же тенденцию, как в Японии, и это очень непросто. Но когда в Америке я ходил в среднюю школу, и я ходил в приличную школу, я никогда не сталкивался с такими предрассудками. Существовало понимание того, что мы могли пойти в достойную, но обычную школу, а затем в университет и все равно добиться успеха. И если вы посмотрите на лауреатов Нобелевской премии, среди них нет чрезмерного количества выпускников Гарварда, Йеля или Стэнфорда, большинство из них приезжают из простых государственных университетов. Конечно, ученых из Гарвардского университета несколько больше, чем в среднем, но не настолько много. Я не уверен в том, что происходит в Америке сейчас, но если мы говорим об Америке 40 лет назад, мы не должны были ходить в большой университет.

Я, конечно, немного отхожу от темы, и у меня нет достоверных данных, но я полагаю, что это стремление идти в *Toyota* и страх идти в новые компании уходит корнями в детство, когда японские родители мучают своих детей зубрежкой, чтобы попасть в *Today*. Однако есть и другая причина, и она более конкретна. У меня даже есть некоторые данные, чтобы поддержать свою точку зрения. Все дело в системе трансфера патентов университета. Если взять 100 университетских патентов и спросить, сколько из них находится в совместном владении компаний (и в этом случае факт совместного владения возникает главным образом потому, что некоторые изобретатели являются работниками компаний спонсоров), Японии это около 60%. Попробуйте угадать, сколько составляет следующий по величине показатель. 15% для Германии. Я проанализировал США, Канаду, Вели-

кобританию, Германию и Японию. Великобритания идет после Германии, а затем Канада. Америка как всегда отличается, но это в основном потому, что американское патентное право отличается от остальных. Совместное владение в любой другой стране (кроме Америки) означает, что компании могут блокировать трансфер технологии любой другой компании, в других терминах совместное владение приравнивается к эксклюзивному лицензированию. Патенты в Германии больше похожи на японские, но все же она занимает второе место только с 15% (этот результат получен при изучении около 40–50 патентов). В результате огромное затормаживание публично финансируемых открытий и изобретений университетов.

Как это происходит?

В Америке, если университет проводит исследования и придумывает изобретения, он подает отчет в особый офис, который, в свою очередь, претендует на патент, а затем изобретения получают необходимые лицензии. В Японии все по-другому. Если профессор и компания решают, что они хотят придумать что-нибудь вместе, и говорят, что результатом является изобретение, то оно находится в совместном владении, которое дает исключительные права, и компании в том числе. Вопрос в том, являются ли те сотрудники компании, которые участвуют в процессе разработки, реальными изобретателями? Я не знаю. Наверное, нет.

Однако Япония отличается от Германии. Немецкие компании могут играть в ту же игру: они могут прийти в любой университет и сказать, что хотят сотрудничать с некоторыми преподавателями, связь между исследователями будет налажена, и если результатом становится совместное изобретение, то оно будет находиться в совместном владении. Но почему только в Японии, процент такой огромный — 60%, а в других странах при тех же обстоятельствах эта доля далеко не так высока? В результате крупные компании способны контролировать большинство технологий, которые выходят из университетов. И это делает жизнь предпринимателя очень трудной. Если все ваши патенты уходят в большие компании, если вы не имеете права на интеллектуальную собственность, чтобы создать вашу собственную компанию, то нет и мотивации.

Я говорил с одним из исследователей, который рассказал мне, что японцы считают очень трудным придумать что-то новое. Они гораздо лучше настроены на улучшение существующих вещей и процессов, а не на создание чего-то передового и исключительного. Каково ваше мнение по этому поводу?

Ваши слова не лишены смысла. Но я не думаю, что на это есть некие биологические или природные причины. Исторически Япония очень изолированная страна, и с тех пор, как она закрыла свои двери, она копировала все то, что делают голландцы, пытаясь исправить положение и улучшить процессы. Революция Мэйдзи, когда Япония повернулась на Запад, пытаясь копировать и улучшить то, что уже было изобретено и использовалось там, тоже хороший пример. Университеты были структурированы таким образом. Они были более ориентированы на поглощение и усвоение информации, а не создание, они впитывали и обрабатывали информацию с Запада. Таким образом, вы можете воспринять все это, как

историческую силу. Но это не должно продолжаться в том же духе. Япония страдает от самой модели, потому что если вы тратите все ваши усилия, пытаетесь сделать что-то лучше, то вы должны помнить, что есть Китай и Индия, которые дышат вам в спину и могут скопировать любую придуманную вами технологию по более низкой цене. Учитывая то, как Китай, Индия, Корея и, возможно, другие страны поступают с копированием, эта идея «постоянных улучшений» является неустойчивой. Таким образом, такая страна, как Япония должна двигаться в более инновационных направлениях.

Для того чтобы Япония была динамично развивающейся экономикой, в будущем она должна несколько измениться, и я думаю, что это возможно. Не существует объективных причин, которые могут в том или ином смысле помешать ей, ведь даже институционально она не так уж отличается от Германии. Однако решения, которые Япония может и должна принимать, не должны быть ориентированы на немцев, а должны быть самостоятельными. Я думаю, что я стал бы поощрять работу всех членов семьи.

Вы знаете, надо избавиться от идеи, что один из супругов должен остаться дома, а другой может заниматься чем угодно. От мысли, что плохо работать из дома, тоже пора избавиться. Должно быть меньше барьеров для мобильности рабочей силы, хотя, как я уже говорил, с точки зрения законодательства их и так очень мало. Один момент, который может быть улучшен, — это коммерческая тайна.

Еще один момент — это финансирование: японское правительство уже давно говорит о том, чтобы больше денег было доступно для стартапов, и они даже придумали промышленный инновационный фонд (почти 10 млрд долларов), который первоначально был разработан, чтобы помочь стартапам. Но эти деньги не используются по прямому назначению. Они складываются в некоторые ядерные реакторы, принадлежащие Франции. Это негативная тенденция, поскольку она откачивает те деньги, которые действительно могли бы пойти на поддержку новых компаний. Я хотел бы предложить взять одну сотую этого фонда, что на самом деле составляет 100 млн долларов, и использовать их для совместных инвестиций в некоторые японские венчурные фонды, которые существуют уже некоторое время и у которых есть хороший послужной список. Я не имею в виду большие корпоративные фонды, я говорю о более мелких. Возьмите пять из них, и если 1% распределится между ними, то эти деньги найдут лучшее применение, если же это 2% — еще лучше! Сейчас же это просто пустая трата денег.

Каков ваш прогноз развития японской инновационной системы? Что вы ожидаете от правительства Японии?

Я не так уж оптимистично настроен. Плохо здесь то, что Япония является достаточно большой экономикой, она не должна обращаться к международным рынкам, чтобы удовлетворить свои потребности. Противоположным примером является Корея, которая знает, что должна выйти на глобальный уровень, в то время как в Японии по-прежнему возникают проблемы с выходом на внешние рынки.

Другая проблема заключается в английском — область, где Корея достигла гораздо больших успехов. Хотя корейский и японский языки одинаково не похожи

на английский, Корею удалось сделать акцент на английском языке в университетах гораздо удачнее, чем Японии. Другим примером является Швеция, где много слабых стартапов, как и в Японии, но в отличие от Японии Швеция в состоянии общаться с остальным миром и Европой. Недостаток в том, что Япония изолирована из-за своего языка. Почему японские компании не сделали то, что сделала компания Apple, на пять лет раньше? Это все из-за своей ориентированности на внутренний рынок, когда компании хотят производить только для Японии. Они не хотят вести переговоры с иностранцами, не хотят иметь дело с ними, чтобы продвинуть собственные технологии на мировом рынке.

Какие научные исследования и технологические достижения могут обеспечить технологический прорыв в ближайшие годы? Что лично вы ожидаете?

Я думаю, что глупо пытаться предсказать технологии. Я дам вам очень пространственный ответ. Я считаю, что Япония должна что-то сделать с тем огромным количеством человеческих и финансовых ресурсов, заточенных в старых закостенелых организациях, которые существуют на сегодняшний день. Это расширение прав и возможностей, очевидно, будет даваться нелегко, но я чувствую, что улучшение условий для новых компаний и есть главный способ добиться прогресса. Я не думаю, что Япония должна подражать тому, что сделала Америка, сосредоточив так много внимания на здоровье. Если вы посмотрите на распределение государственных денег в США, слишком много уходит на здоровье. Почему бы не обратить внимание на энергетику? Нам всем нужна энергия, и осознание в Японии этой необходимости — уже хороший знак. Я думаю, что единственные страны в мире, которые имеют потенциал и политическую власть, чтобы отойти от ядерной энергетики, — это Германия и Япония. Германия очень смело поступила, уже избрав этот путь, Япония только что пострадала от «Фукусимы», и, пока раны от трагедии еще не зажили, она этого делать не будет. Но я не могу передать словами, насколько важным шагом это бы стало, если бы Япония последовала примеру Германии.